

Ксения Флос

КОРОЛЕВА И

ДУРАК

18+

Ксения Флос

Королева и дурак

<https://litres.ru/74626833>

SelfPub; 2026

Аннотация

Принцесса Розали (будущая королева) и шут Маттиас с детства ненавидят друг друга. Но обмен телами решил всё за них.

Теперь Розали придётся почувствовать, каково это — быть шутом. А Маттиасу — быть королевой, принимать сложные решения. А ещё... узнать тайны, о которых сама Розали не знала.

Содержание

Розали	4
Розали	10
Маттиас	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ксения Флос

Королева и дурак

Розали

Я живу в королевстве Райнелл, и меня бесит постоянно со своими шутками шут. Королевские шуты шутят так, что их все ненавидят, а за что? А за то, что под маской шутки скрывается чистая и жёсткая правда. С этим шутком я росла с детства, ведь его отец был величайшим шутком королевства фон Эппингена, которого все боялись, и теперь по его стопам пошёл его же сын Маттиас — бесячий до невозможности. Мы с детства друг друга ненавидим, и он постоянно меня застукивал в плохих поступках и всегда ябедничал своему отцу, а тот моему, и я всегда получала наказание. И даже когда я его била, он ходил и рассказывал своему отцу, а когда его отца не стало, он напрямую в виде шутки выдавал правду, которую я скрывала от отца, и мне было за это стыдно — как, например, за то, что прямо на балу среди тысячи людей и громкой музыки, где пахло всякими яствами и сладостями вперемешку с духами людей, я разбила любимую и нашу фирменную вазу в зале прямо сейчас в честь дня рождения отца. Шум был такой, что некоторые придворные и гости обернулись на меня, а музыка немного стихла, благо не было моего отца

рядом. Я растерянно улыбнулась, сделала вид, что случайно облилась вином, и выругалась тихо себе под нос. Рядом со мной стояла моя служанка, и я её предупредила, что всю вину возложу на неё, а она как послушная служанка приняла это и скрыла мою вину, но не тут-то было. За колонной из узоров, похожих на дракона, где выход, скрывался Маттиас в своей шутовской одежде, но без колпака с бубенцами, и ехидно улыбался мне. Я ойкнула и сквозь толпу в быстром темпе побежала в ту сторону, но шут скрылся, и я стиснула зубы, мысленно назвав его ругательными словами. Я думала: «Пусть только попробует, иначе получит от меня по голове чем-нибудь». Но, к сожалению, Маттиас скрылся, и я не смогла его найти и хорошенько преподать урок, но зато через некоторое время в зал вошёл мой отец, на лице которого не было ни капли радости.— О, нет, — прошептала я, смотря на отца большими глазами, и быстрым шагом пошла к своей служанке. Служанка, увидев моё беспокойство в глазах, мигнула, а в ухо прошептала мне:— Не переживайте, я вас скрою, ваше величество.— Уже не поможет, меня видели, как я уронила вазу.— Не может быть... — прикрыла рот Белла, чтоб скрыть свой ужас. Я обернулась, когда отец остановился посередине зала и выкрикнул моё имя.— РОЗАЛИ ФОН ЭППИНГЕН! Ну зачем меня позорить на весь бал? Я сжала голову в плечи и волосами прикрыла своё лицо от стыда, и мне хотелось сейчас только одного — провалиться сквозь землю.— Я тут, отец, — отозвалась я.— Иди

сюда, Розали, у меня к тебе серьёзный разговор. Дамы и господа, продолжайте веселиться, музыканты, не прекращаем играть, не обращайтесь внимание на моё настроение, — и отец засмеялся фальшиво, он так всегда делал при гостях, когда хотел скрыть свою злость или стыд за меня. Я медленно подходила к отцу, а музыка продолжила играть, а люди танцевали. Я оказалась в полуметре от отца, он грозно посмотрел на меня, взял за руку и сильно сжал запястье, отвёл в угол, там где меньше народу и нас меньше кто увидит. — Ты зачем фирменную вазу нашу разбила? — Прости, отец, я нечаянно разбила её. — Как нечаянно? — расширил отец глаза. — А так вот... задела рукой, и оно... разбилось, прости, отец, это реально было случайно. Отец прикрыл глаза рукой и устало вздохнул. — Сколько можно ломать всё на своём пути? То ты сломаешь ногу, то шуту нос сломала, то занавески выдёргиваешь, ты можешь хоть один раз не ломать ничего? — уже в конце тихо прокричал он. Я отпустила голову, и на счёт того, что я сломала нос шуту Маттиасу, это правда. Это произошло это в детстве, когда он выбесил меня своей очередной шуткой и своими дерзкими выходками, тогда он хотел на всю улицу закричать, какая же я дура, но вместо того чтоб заткнуть ему рот своей ладонью, он получил по носу, кровь не хлынула, зато как болело... Ох... и в тот раз он снова пошёл жаловаться своему отцу, а тот пожаловался на моего, и вот с самого детства я ненавижу Маттиаса. Зачем он только родился в этом мире? Лучше бы он не родился. Знаете, ка-

ково это, когда ты хочешь всё скрыть от людей, и чтоб даже родные не знали, но тут кто-то узнаёт о твоих тайнах, и всё... теперь весь двор знает об этом. Меня иногда отец называет, что я его «позорище», что я не гожусь на роль королевы, а я даже на него не претендую, но так как я у Эппингенов одна, то трон рано или поздно достанется мне, хочу ли я этого или же нет.— Хорошо, иди в свою комнату, поменяй платье, мне стыдно, что ты в испачканном платье. Я взглянула на своё платье, но никакой грязи не было, но на подоле было красное пятно. Но послушалась отца и вышла из зала. Музыка, которая была громкой, стала теперь тихой, будто звучит где-то далеко, голоса людей утихли, что в ушах зазвенело от тишины. Окна, которые недавно были прикрыты занавесками, через них всю светило солнце, что освещал весь коридор. Красный ковёр поглощал мои шаги. На пути мне никто не встретился, кроме слуг, которые бегали то вперёд, то назад, спеша всех гостей насытить едой, водой и вином. Я зашла в нежно-розовую комнату, где от солнца ещё ярче светлые тона стали ещё светлее, а кровать была постелена чистой и белыми простынями и одеялом, а рядом с ней сбоку стоял длинный белоснежный пуфик. В комнате царил тишина, только оглушала эту тишину биение моего сердца. Села на край кровати и легла, закрыв глаза, и думала о том, как сложно жить жизнью принцессы. Ну почему нельзя было родиться мальчиком или же каким-нибудь зверем? Ведь нету никаких обязанностей, нет никаких тебе проблем,

живёшь себе мальчишеской жизнью и не думаешь о проблемах. Я услышала шорох, подняла голову, но ничего не увидела на полу, оглядела стену — ничего, но мой взгляд остановился за белым шкафом — чёрное и пушистое пятно с лапами. Я закричала на всю комнату, и тут же прибежали ко мне слуги. — Что с вами, ваше величество? — спросил тревожным голосом советник короля. — Т...т...тут п-п-паук... — заикаясь, показала пальцем там, где бегал огромный тарантул. Советник короля подошёл, положил свою ладонь ближе к пауку, и тот, ощупывая лапками руку, мешкался, но потом медленно пошёл на руку. — Не бойтесь, Розали, это безобидный паук, он не будет кусаться, и вас он не тронет. Я боюсь пауков и с детства их не переносу, особенно их внешний вид. Советник подошёл ко мне и показал мне паука. — Он безобидный, не бойтесь, ваше величество. Я ещё раз закричала и отшатнулась подальше от него, ещё ближе — и моё сердце бы остановилось. Советник сдержанно улыбнулся, но покинул комнату с пауком. Слуги тоже покинули мою комнату, а я выдохнула и снова же легла на кровать. Фух, слава Богу, но тут открылась дверь, и вошёл мой отец, он был в своём красном костюме короля, а на голове величественно лежала корона из изумрудов и алмазов. Он обернулся в коридор, чтоб понять, нету ли кого-нибудь, а когда удовлетворённо кивнул, закрыл дверь и подошёл ко мне, сел рядом, что край кровати от его тяжести понизился. Он молчал, а я вскинула бровь, он крякнул и нервно начал теревить подол

костюма, посмотрел на меня, а потом тихо, но твёрдо сказал:— Ты завтра станешь королевой.

Розали

Я встаю с кровати в полном недоумении и смотрю на отца.— Но отец... я не хочу быть королевой, мне ещё не время ею становиться.— Уже время, дочь. Я уже устал носить ответственность за наше королевство, я не могу уже как раньше контролировать всё, что у нас происходит. Моя болезнь не даст долго править королевством, а тебе уже скоро наступит восемнадцать лет, и это будет самое время, чтоб ты стала королевой. Я верю, что ты сможешь взять ответственность за всё, что происходит в нашем Райнеле. Завтра будет коронация, и веди себя достойно, и ещё... не подведи меня, пожалуйста, — и с этими словами он встал с кровати и хотел выйти из моей комнаты.— Отец, что за болезнь у тебя? Ты мне не говорил о ней. Король замер в полуметре от двери, обернулся на меня и взглянул. Его худощавое лицо не выдавало в нём ничего болезненного, разве что морщинки и тёмные круги у глаз говорили об усталости и недосыпании, а карие глаза выдавали мудрость и строгость. Отец отвёл глаза в сторону, будто в растерянности, не зная, как подобрать слова.— Болезнь неизлечима, я не запомнил, что это за болезнь была, но она связана с сердцем.— А как ты о ней узнал? — подходя к нему, спросила я.— Лекарь приходил на этой неделе, я его вызвал.— Но почему ты мне не говорил об этом? — Не хотел тебя расстраивать. И с этими словами он вышел

из комнаты. А я отпустила голову вниз и медленно пошла к кровати и села на край. Я не была готовой уже завтра стать королевой. Морально. Физически меня ко всему готовили, я даже всегда была рядом с отцом и помню моменты, когда он вёл меня на совет, где нужно решать проблемы Райнела, когда я была ещё маленькой, как я сидела рядом с ним, выпятив грудь и гордо смотря на всех с высоты. Я улыбнулась таким моментам, и как он решал военные дела, когда у нас произошла война с Крайном, но всё утихло, когда он с королём того королевства подписал мирный договор, но я не знала, что за мирный договор этот был. И увидев всё это, я поняла, что не готова быть королевой и править своим королевством, ведь это очень сложно и ответственность огромная. Ещё и про моё замужество говорили и сватали, но мне никто не подходил — все были высокомерные, а я... а я тревожилась, когда ко мне подходили принцы и всякие знати и предлагали мне руку и сердце, после одного момента, который я до сих пор не хочу вспоминать, я их боялась и всегда старалась держать дистанцию, особенно старших. В комнату вошла служанка Аврина и повесила новые платья в шкаф. — Это от короля, — сказала она тихо, но не решалась уходить. Я нахмурила брови. — Что такое, Аврина? — Да нет, ничего, ваше высочество, просто... — Что просто? Если есть что сказать, говори, не томи. — Прошу прощения, ваше высочество, за то, что я разрушила ваш покой, но я слышала разговор ваш с королём. — Что же ты слышала? — Почти всё,

ваше высочество, — подошла она ко мне ближе, она была чуть выше меня на полголовы. — Но я не верю, что он болеет сердцем. — А откуда ты можешь верить, болеет ли он или же нет? — Вы правы, ваше высочество, но я ни разу не видела лекаря у него, ни днём, ни ночью. Слухи в замке расходятся быстро, а о его болезни — молчок. Но верить мне или же нет — это решение ваше. И на этом Аврина ушла, а я задумалась: а может, она и права, но и верить слухам лучше не стоит. А я встала с кровати и подошла к окну, смотреть на ночное королевство, где в небе мелькали маленькие и светлые точки звёзд, а луна была где-то позади. Сердце колотилось так шумно, что только в комнате его и было слышно. Ну зачем сейчас? Зачем? Я закрыла глаза и попробовала успокоиться, но ничего не выходило, всё так же сердце колотится. Я взглянула вниз, там, где располагался роскошный сад из красных роз, прекрасных лилий, орхидей, маков и гвоздик, посередине этого сада располагался фонтан из глиняной девушки, которая сидела на коленях и грустно смотрела куда-то вниз, из её глаз шла вода, как слёзы девушки. Необычный фонтан, который придумала моя матушка, на такие вещи у неё был уникальный и очень красивый вкус. А вокруг фонтана стояли три скамейки, и в одной из них я увидела Маттиаса, как он облокотил локти на колени и смотрел куда-то вдаль задумчиво, его смоляные волосы развивались слегка от ветра, а его красный жилет был расстёгнут и тоже развивался на ветру. Я смотрела на него так внимательно, что я растерялась

и отстранилась от окна, а Маттиас почувствовал, что на него смотрят, резко отстранилась. Что он делает в моём саду? В этот сад, кроме меня, отца и ещё слуг, никто не должен заходить, ему вообще было запрещено после того, как в детстве своей палкой уничтожил все розы. Я его тогда ещё сильнее возненавидела, тогда я побежала к отцу и рассказала, что тот шут натворил, а отец, услышав всё это, запретил заходить в тот сад и сам побил маленького Маттиаса, а я тогда злое-ще улыбалась и повторяла себе под нос: «Так ему и надо». Сейчас я об этом даже не жалею и до сих пор думаю, что он это заслужил, моё мстительное эго радовалось. А сейчас я чувствовала раздражение и злость на него, то, что он снова посмел плюнуть на правило, которое мой отец ему установил. Я снова подошла к окну, но Маттиаса там уже не было, я выдохнула, но злость всё равно никуда не исчезла. Я позвала Аврину и приказала ей снять с себя платье, она послушно подошла и распутала нитки корсета, мне сразу стало легче дышать, и задышала полной грудью. Аврина, увидев моё удовлетворённое лицо, понимающе улыбнулась. Мне всегда туго натягивали корсет, что мне всегда было трудно дышать, несмотря на то что у меня платья были все шикарные, но дышать в них было сложно, и иногда у меня болела грудь, что спать на животе было очень больно. Когда меня уже полностью освободили от корсета и платья и надели на меня ночную рубашку синего цвета, я легла на кровать и приказала Аврине потушить свечи. Я закрыла глаза, но сон не шёл, в

голове крутились слова отца, голос Аврины. Завтра я стану королевой, а я всё ещё не могла поверить в то, что завтра я стану королевой.

Маттиас

Я сидел на скамейке в королевском саду напротив фонтана. Сюда вход мне был запрещён, но следую ли я правилам? Нет. Так что забрался через забор, только стражников не было, но здесь уже давно за деревьями пряталась дырка, откуда я и забирался сюда. Убрал с волос резинку, и мои волосы сразу же распустились на спине, я почувствовал, как плечи опустились от облегчения. Ветер колыхал волосы, здесь так было уютно и тихо, что я сюда приходил, чтоб о чём-то подумать. Я смотрел на фонтан и на плачущую девушку, я вздохнул свежий и мокрый запах прохладного воздуха, в котором переплетались цветочные запахи и отдалённые запахи духов, женские и мужские. Необычная статуя, которую придумала сама же королева Изабелла, у неё на такие вещи был необычный вкус. Она для меня раньше была матерью, когда мне было пять лет, матушка умерла от болезни, но не знаю, что это за болезнь была. Но, к сожалению, с её дочкой я не нашёл общения, мы постоянно дрались, мстили — бунтарная принцесска и избалованная. Я ненавидел таких натур: все хотят что-то получить, но взамен ничего от них ты не получишь, постоянно мстила, а я ей в ответ. Нравилось ли мне мстить? Нет, вообще. Но она сама напрашивалась на это, и моя голова, ослеплённая яростью, постоянно ей мстила. И даже повзрослев и став мужчиной, ненавидел до сих пор, хо-

дит как злая собака. Меня мой отец так не воспитывал, держал в строгости и не баловал меня лишне, даже после смерти мамы таким же оставался. Иногда такое бывало, что я его боялся, я всё делал, лишь бы угодить отцу, но он, когда злой, говорил, какой я у него плохой сын и то, как он мной недоволен, и так продолжалось всегда, пока он сам не умер. Мой отец меня всегда вёл к королю и на бал, и на всякие мероприятия, как отец говорил, это для того, чтоб я научился, как он, смешить людей. Он всегда меня учил докладывать вести, прислушиваясь ко всяким сплетням, быть внимательным к людям. Я не любил сплетни, но это была вынужденная мера — улавливать хоть что-то, даже муху, кто строит козни нашему королю, и учил подавать правильно эту правду шуткой. Я бы не хотел быть шутом, никогда, всегда мечтал убежать от дворцовых интриг и всех правил, которые устроил король Тильман, я хотел жить в спокойствии и не хотел, чтоб на меня смотрели как на шута, который постоянно кормит короля шутками и всякими смешными поступками. Но один был плюс быть шутом — тебя все боялись. Моего отца боялись все, потому что раньше свои сцены, и шутки, и всякие иллюзии показывал на улице, над ним все смеялись и иногда побивали, но наш добрый и милосердный король, увидев, как обращается простой народ к моему отцу, забрал к себе, и после он стал тем, кого бояться даже придворные. Ему было в сладость видеть, как он раскрывает их нутро и рассказывает всё королю, а кто бы хотел, чтоб их козни раскрывали?

Никто не хочет, все хотят власти, славы, а я... не хочу. И не хочу быть шутком, но что поделаешь, если это моя участь. Я почувствовал, как на меня кто-то смотрит, и я не понимал, откуда этот взгляд идёт, я обернулся, но никого не было, я посмотрел наверх, а там стоит принцесска и откровенно на меня смотрит. Лица, к сожалению, я не мог разглядеть, было темно. Розали быстро закрыла занавески и ушла, а я ухмыльнулся. Какое же у неё лицо было, когда увидела меня здесь, в своём саду? Наверно, злая, как обычно. Мне сюда запрещено было ходить после того, как я в этом саду сломал все любимые розы принцесски, что она плакала и рассказала всё своему отцу, и тот дал приказ мне, чтоб я сюда больше не совался, а я не последовал этому приказу и тайно сюда приходил, когда все спали. Я встал и ушёл из сада, пусть принцесске покажется, что это иллюзия, и пошёл по тропе в свою комнату. Всё-таки у Розали была такая необычная красота, она не была похожа на свою мать: большие фиалковые глаза, длинные до поясницы белые волосы. Красивая, но злая как чёрт. Я один раз пытался дотянуться до её волос, но не смог, получил за это оплеуху в щёку. Усмирить бы её, но я не в силах, не по мне такая принцесска. Я перелез через забор и пошёл в замок в свою комнату. В коридоре было очень тихо, лишь горели факелы, и луна тускло светила через окна в коридор. Охрана стояла везде в своих серебряных доспехах, они меня знали и всегда пропускали в замок. Когда вспоминаю о Розали, внутри просыпается гнев на неё. Я никогда не

забуду только одного — как она меня унизила жёстко при всех, что я собачий шут. Меня это так выбесило, что я хотел тогда избить её, но не смог, но хорошо, что тогда я точно так же поступил и сказал на всю улицу, какая же она дура. Столько гадостей сделала мне, что была бы она мальчиком, сразу же прибил её на месте, но, к сожалению, она девушка, и мне приходится её терпеть. Почему бы ей не поменять мозги на более такую спокойную и тихую, а не такую вот... Я вошёл в комнату и разделся, оставаясь в своей длинной и белой рубашке. Потушил свечи и лёг на кровать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.